

*А. В. Камитова***ОСОБЕННОСТИ СТИХОТВОРЕНИЙ-ПЕСЕН УДМУРТСКОГО ПОЭТА
АЙВО ИВИ**

В статье рассматриваются особенности функционирования жанра песни в творческой практике Айво Иви. Обращение удмуртских поэтов начала XX в. к созданию литературных песен, как переделок, подражаний, перепевов и стилизации народных песен, стало привычным явлением, сыгравшим положительную роль в развитии национальной словесности. На примере творчества Айво Иви в работе выявлены характерные особенности созданных им стихотворений-песен. Определено, что его тексты представляют собой импровизацию народных песен с сохранением традиционных сюжетов, усложненную приметами времени. В отдельных случаях популярная мелодия русских песен привлекалась удмуртским поэтом для «обслуживания» своих сочинений. В выстраивании текста на основе простой фабульной линии очевиден расчет на простоту восприятия информации читателем. Установлено, что авторские песни Айво Иви выходили и за рамки книжного бытования. Резюмируется, что созданные им песенные тексты в целом складывались под влиянием социокультурных веяний и предшествующей песенно-поэтической традиции. «Народная» форма стихотворений, их адаптация под понятные неграмотному населению напевы позволяли поэту реализовать идеологические и просветительские смыслы, как способ творческой самореализации, приобщения читателя к художественному слову.

Ключевые слова: удмуртская литература, песня, народная традиция, социокультурные условия, творческая практика.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-82-87

Имя Айво Иви¹ в удмуртской литературе причисляется к т.н. писателям «второго ряда» и редко входит в область литературоведческих оценок. Тем не менее, он стоял у истоков формирования художественных особенностей удмуртской литературы и был новатором своего времени. Его творческая практика определенным образом отразилась и на формировании литературной жизни первой половины XX в.

В первой половине XX в., как справедливо отмечает И. М. Нуриева, наблюдался взрыв интереса интеллигенции к народной музыке [Нуриева 2014, 38]. Выявленный музыкантами-собираателями огромный пласт песен демонстрировался в многочисленных текстовых и нотных публикациях [Нуриева 2014, 38]. В процесс активной собирательской деятельности были втянуты и писатели. Зачастую издаваемые ими песенные образцы традиционных текстов «обрастали» авторским почерком, а в песенных сборниках иногда презентовались и их собственные поэтические тексты. Подобный способ самовыражения и самореализации наблюдается и в издаваемых Айво Иви сборниках песен и стихотворений.

С именем Айво Иви в удмуртской литературе связывается начало юмора. Известно, что с детства он сочинял частушки, короткие песенки, сказки [Айво Иви 2009, 3]. Составленную Айво Иви книгу «Крупинки смеха» («*Серем пырыёс*», 1927) Кузубай Герд называет «сборником юмористических миниатюр и анекдотических рассказов», а его авторскую книгу «Веселое время» («*Шулдыр даур*», 1927) – «сборником стихов и юмористических частушек, сделанных на подобие распространенных народных четверостиший» [Герд 1929, 25].

Следующая книга Айво Иви «*Шулдыр даур*» имеет подзаголовок «*туала кырзан'ёс*» 'современные песни'. Большинство вошедших в нее текстов – переделанные произведения, либо авторские сочинения, построенные по законам народной песни. На ранних этапах формирования удмуртской литературы обращение поэтов к песенным формам было естественным явлением. Данный сборник Айво Иви открывается стихотворениями, по образному строю и синтаксису близкими к народным четырехстрочным песням, разные формы которых использовались и другими удмуртскими поэтами (К. Гердом, И. Дядюковым, М. Ильиным). «В 20-е гг. не было также поэта, кто бы не писал частушек («такмак'ёс») и коротких песен («ныльчур'ёс»)), – отмечает А. Г. Шкляев [Шкляев 1979, 103]. М. Петров издал отдельную книгу частушек и четверостиший «*Виль такмак'ёс*» («Новые частуш-

¹Айво Иви – псевдоним Векшина Ивана Григорьевича (1892–1963). Некоторые свои произведения в газетах «Гудыри» и журналах «Кенеш» печатал под псевдонимом Ивидай, Ивидай Иви.

ки»). У Кузубая Герда публикуется стихотворение под названием «Новая колыбельная песня», печатались также циклы песен «Сегодняшние песни» [История удмуртской советской литературы 1987, 66]. У самого Айво Иви в сборнике «Шулдыр даур» стихотворения ‘Современные дни’ («Туала дыръ-ёс») и антонимичное ему «Кык даур» («Два века») определяются как ‘древние/старые времена’ («вашкала дыр’ёс»).

В сборник «Шулдыр даур» включены 59 4-строчных и 2 6-строчные песни, формальная и содержательная основы которых связаны с южноудмуртской традиционной поэзией (*вакчи кырзан* ‘короткая песня’, *такмак*). Работа в жанре, близком к народному мировосприятию, стала для поэта удобным приемом самореализации, беспроигрышным и удачным способом приблизить читателя к литературе. Способ коммуникации, способный вызвать эмоциональный отклик у читателя, представлял собой весьма эффективный способ общения с аудиторией. В обращении Айво Иви к народной традиции проявлено и желание его быть услышанным читателями, как один из методов мощнейшего воздействия на массовое сознание. Подобным образом сквозившие в его текстах пропагандистский пафос и идеологический фон, связанные с общественно-политическими революционными переменами, могли легко усваиваться публикой. Опосредованно шло и становление агитационной составляющей удмуртской литературы.

Четверостишия Айво Иви – это своего рода импровизации народной песни, образующие тем самым промежуточные образования между своим и чужим. Автор строит свои сочинения, заимствуя начальные или конечные строки из традиционных текстов:

<i>Пинал дырлэн шулдырез</i>	‘Счастье юных лет –
<i>Ас туганэд вань дыр’я;</i>	В любимом.
<i>Гуртлэн луоз шулдырез</i>	Красота деревни –
<i>Гуртын школ ваньдыр’я.</i>	В школе’.
[Векшин 1927, 3].	

Или:

<i>Ойдолэ, эш’ёс, школае,</i>	‘Пойдемте, друзья, в школу,
<i>Дышетісь ке вань, дышетскоме:</i>	Если есть учитель, будем учиться:
<i>Анай-атай тышкаськиз ке,</i>	Если родители будут ругаться,
<i>Мунчойын пуким, шуоме.</i>	Сидели в бане, скажем’.
[Векшин 1927, 3].	

Для однострофных песен-четверостиший Айво Иви характерны традиционные сюжеты, взятые из народных песен (молодость, судьба, любовь, труд и др.), усложненные приметамы времени. Многие тексты рекламного характера направлены на популяризацию школы, грамоты и образования. Как известно, в нач. XX в. в периодических изданиях часто поднимается вопрос о внедрении удмуртской книги в массы. Например, в газете «Гудыри» Д. И. Баженов пишет: «Удмурт гуртэ удмурт книгаез пыртон ужмы туж секыт уж» [Баженов 1927, 2] ‘Внедрение удмуртской книги в удмуртские деревни – очень трудная работа’. Цитируемые далее строки написаны Айво Иви на злобу дня:

<i>Ойдо, юлтош, Ижбазаре</i>	‘Пойдем, друг, на Ижевский базар
<i>Сылал-кенъыр басьтыны:</i>	Покупать соль-крупку:
<i>Сэре пыром Удклубе</i>	Потом зайдем в Удмуртский клуб
<i>Удмурт книга лыдзыны.</i>	Читать удмуртскую книгу’.
[Векшин 1927, 12].	

В юмористическом, сатирическом и/или ироническом модусе изображения действительности, прослеживаемом в четверостишиях Айво Иви, заложена просветительская функция (что в традиционных песнях не встречается):

<i>Ой, чебер-ке луысал,</i>	‘Ой, если бы был красавцем,
<i>Чебер нылэз басьтысал:</i>	Женился бы на красотке:
<i>Ой, гожтэт ке тодысал,</i>	Ой, если бы был грамотным,
<i>Удмурт газет лыдзысал.</i>	Читал бы газету на удмуртском языке’
[Векшин 1927, 4].	

Юмор и сатира, как один из механизмов культурной трансформации и просвещения, способствовали формированию нового взгляда на действительность. Автор иронизирует над нежеланием своих героев в новых социокультурных условиях приобщаться, адаптироваться к реалиям времени:

<i>Эзы парсьлэн даурез</i>	‘У хулого поросенка жизнь,
<i>Эзыен ик ортхоз дыр:</i>	Наверное, в худобе и пройдет:
<i>Милям лусьтро йыр ‘ёсмы</i>	Наши лохматые головы
<i>Дышетскытэк но кылёз дыр.</i>	Останутся, наверное, необученными’.

[Векшин 1927, 3].

В четверостишиях Айво Иви немало иронических строк, демонстрирующих несовершенство и пороки текущей жизни:

<i>Кыед губи, губи ке но,</i>	‘Навозный гриб хоть и гриб,
<i>Сылалтыны ярантэм:</i>	Но не съедобный:
<i>Милям дышетись удмурт ке но,</i>	Наш учитель хоть и удмурт,
<i>Удмурт кылэз вунэтэм.</i>	Забыл удмуртский язык’.

[Векшин 1927, 6].

В песнях-четверостишиях Айво Иви запечатлены реалии, несущие печать времени: *комсомол* (с. 10), *Удклуб* (с. 12) ‘Удмуртский клуб’, *электроё лампы*, *Женотдел, коммуна* (с. 13) ‘электрическая лампа’, ‘Женский отдел’, ‘коммуна’, ‘*Гудыри* газет’ (с. 14) ‘газета «Гудыри»’. Да и сама песенная поэзия начала XX в. характеризуется большим разнообразием в выражении современной темы [Голубкова 2013, 99].

В отдельных случаях известную и/или популярную мелодию русских песен Айво Иви привлекает для «обслуживания» своих текстов. Так, например, стихотворение «Тулкым‘яське» имеет приписку ‘подобно песне «Трансвааль»’ («“Трансваль” выллем»); сочинение «Ой, арама, арама...» («Ой, роща, роща...»), по рекомендации поэта, должна исполняться подобно песне «Долина, долинушка...» («Долина, долинушка выллем...»). Авторская песня Айво Иви «Тулкымьяське» («Волнуется») с различными вариантами активно циркулировала в народе [Пчеловодова 2006: 128]. Об этом свидетельствуют записи фольклорных экспедиций. Приведем авторскую версию данного сочинения и как пример – тексты из полевых материалов:

<i>Тулкым‘яське, тулкым‘яське</i>	‘Волнуются, волнуются
<i>Тодьы Камлэн вуэз;</i>	Воды Белой Камы;
<i>Ву дурын ик гурезь бамын</i>	Возле реки, на горе
<i>Ваё пужым будэ.</i>	Сосна раскидистая растет.
<i>Пужым улын гуждор вылын</i>	Под сосной на траве
<i>Одйг пересь пуке;</i>	Сидит один старик;
<i>Пересь пуке туж кайгыре</i>	Сидит, старик, очень горюет,
<i>Кинлэсь ке но мёзме.</i>	По кому-то скучает’.

[Векшин 1927, 17].

Фольклорные записи:

<i>Тулкымьяське, тулкымьяське</i>	‘Волнуются, волнуются,
<i>Камлэн тодьы вуэз.</i>	Белые воды Камы.
<i>Со Кам дурын, гурезь бамын,</i>	Возле этой Камы, на горе,
<i>Ваё пужым будэ.</i>	Раскидистая сосна растет.
<i>Пужым улын пересь пуке,</i>	Под сосной сидит старик,
<i>Кырза, вера, бёрдэ:</i>	Поет, причитает, плачет:
<i>«Сизьым вал ук мынам пие,</i>	«Было у меня семеро сыновей,
<i>Сизьым вал ужасе<...>».</i>	Было семь работников <...>»’.

[Травина 1964, 183].

Или:

*Тулкымъяське, тулкымъяське
Камлэн тӧдды вуэз.
Со Кам дурын гурезь бамын
Ваё пужым будэ.
Со Кам дурын гурезь бамын
Ваё пужым будэ.*

Волнуются, волнуются
Белые воды Камы.
У Камы на пригорке
Ветвистая сосна растет.
У Камы на пригорке
Ветвистая сосна растет.

*Пужым улын, гуждор вылын
Одйг пересь пуке.
Пересь пуке, туж кайгыре,
Кинлэсь ке но мӧзме.
Пересь пуке, туж кайгыре,
Кинлэсь ке но мӧзме.*

Под сосной, на траве
Старушка сидит.
Старушка сидит, печалится,
По ком-то тоскует.
Старушка сидит, печалится,
По ком-то тоскует.

[Пчеловодова 2006, 275].

[Пчеловодова 2006, 275].

Культурная ситуация и общественно-политические тенденции страны, как объекты художественной рефлексии Айво Иви, также репрезентируются посредством песенных форм, вероятно, рассчитанных на массовость. В выстраивании текста «*Мон буржуй кадь потӱсько*» («Я кажусь буржуем») с простой фабульной линией и с включением припевных куплетов очевиден расчет на простоту восприятия информации малообразованным потребителем. А доминирующая в тексте ироническая интонация направлена на демонтаж буржуазной культуры:

*Арня чукна султӱсько ке,
Вӧйын табань сиисько;
Тӧдды дӑрем дӱсясько ке,
Мон буржуй кадь потӱсько.
Ай кай, биби кай,
Мон буржуй кадь потӱсько.*

‘В воскресное утро проснувшись,
Ем табани с маслом;
Нарядившись в белую одежду,
Я кажусь буржуем.
Ай кай, биби кай,
Я кажусь буржуем’.

[Векшин 1927, 19].

В следующую книгу «*Серем пырыёс*» («Крупинки смеха»), составленную Айво Иви, вошли небольшие по объему произведения. Составитель определил их как ‘маленькие смешные повествования/сказы/песни, рассказы’ (*пичиесь серемес мадьёс, верос’ёс*). Вошедшие в книгу произведения малых форм для сценического исполнения написаны разными авторами.

В сборник включено одно стихотворение Айво Иви сатирического содержания и один текст, написанный в виде диалога:

– *Гурткенеш, гурткенеш... тон-а бадӱым?*
– *Мон ӧвӧл бадӱым, район кенеш бадӱым.*
– *Райкенеш, райкенеш... тон-а бадӱым?*
– *Мон ӧвӧл бадӱым, волоськенеш бадӱым.*

[Серем пырыёс 1927, 39].

‘– Деревенский совет, деревенский совет... ты ли важный?
– Нет, я не важный, районный совет важный.
– Райсовет, райсовет... ты ли важный?
– Не, я не важный, волостной совет важный’.

Данное произведение стилизовано под фольклор. Подобные тексты, имеющие вопросно-ответную структуру и построенные в форме диалога, в коми фольклоре довольно древний вокально интонируемый жанр, определяющий как «песня-сказка» [Нуриева 2014, 312]. Песни-сказки или поющие сказки, по наблюдениям И. М. Нуриевой, встречаются в жанровой системе обских угров [Нуриева 2014, 313]. Тексты, построенные в форме диалога, зафиксированы и в удмуртском детском фольклоре, но сведения о характере исполнения (вокальном, проговариваемом), по данным этномузыковедов, к настоящему времени утеряны [Нуриева 2014, 314].

Для песен-сказок характерны такие черты, как цепевидный (кумулятивный) характер развития сюжета, абсурдный финал, соединение жанровых признаков сказки, песни, заговора [Рочев 1976, 44–59]. Подобные атрибуты прослеживаются и в тексте Айво Иви. Простонародностью речи, кратко-

стью, тонким юмором текст приближается к сценкам из народного театра. Гипотетически можно предполагать, что данное сочинение предназначалось или использовалось для пения. Подтверждением тому – наблюдения А. Н. Уварова, отмечавшего, что в удмуртской литературе в 20-е гг. песня-диалог имела широкое распространение; было немало сатирических стихов в форме монолога и диалога [Уваров 1979, 39].

Литературная жизнь начала XX в., формируемая удмуртскими писателями и поэтами, в числе которых был и Айво Иви, генетически и типологически сближалась с мифологическими и фольклорными практиками, подчинялась идеологическим установкам и общественно-политическим переменам, внутренним законам развития национальной словесности [Ванюшев, Степанова 2018, 54]. Опора Айво Иви на песенные, «народные», формы была удобной моделью самореализации поэта, приобщения читателя к художественному слову. Сквозящиеся в его текстах юмористические, сатирические и/или иронические ноты в изображении действительности несут просветительскую функцию. П. Домокош справедливо отметит: «Привитые им [Айво Иви. – А.К.] удмуртской литературе новые жанры (юморески, миниатюры) оживают только во вт. пол. 1950-х годов, но в них нет духа и стиля Айво Иви» [Домокош 1993, 262].

ЛИТЕРАТУРА

- Айво Иви. Ижевск: Известия Удмуртской Республики. 2009. 24 с.
- Баженов [?]. Удмурт литературалэн 1926 аре будэмез // Гудыри. 1927. № 4. С. 2.
- Ванюшев В. М., Степанова Т. С. Жанровая синкретичность художественной прозы Г. Е. Верещагина. К проблеме генезиса удмуртской литературы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 4. С. 54–64.
- Векшин И. Г. (Айво Иви). Шулдыр даур (туала кырзан'ёс). Ижевск: Удкнига, 1927. 30 б.
- Герд К. П. Вотяцкая художественная литература // Сборник Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН). 1 / Под ред. В. А. Егорова. Л., 1929. С. 19–30.
- Голубкова А. Н. Авторская песенная поэзия как явление музыкальной культуры. К проблеме становления песенного жанра // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 3. С. 96–103.
- Домокош П. История удмуртской литературы / Пер. с венг. В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
- История удмуртской советской литературы: В 2 т. / Кол. авторов; ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, НИИ при СМ УАССР. Т. 1. Устинов: Удмуртия, 1987. 252 с.
- Нуриева И. М. Удмуртская музыкально-песенная традиция: специфика жанрообразования и функционирования: дис. ... докт. искусств. Ижевск, 2014. 415 с.
- Пчеловодова И. В. Удмуртские лирические песни: истоки и формирование традиции: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2006. 276 с.
- Рочев Ю. Г. Песни-сказки // Труды ИЯЛИ. Сыктывкар, 1976. Вып. 17: Этнография и фольклор коми. С. 44–59.
- Серем пырыёс. Пичиесь серемес мадьёс, верос'ёс / Люказ И. Векшин. Ижевск: Удкнига, 1927. 40 б.
- Травина И. К. Удмуртские народные песни. Ижевск: Удмуртия, 1964. С. 183.
- Уваров А. Н. Художественное своеобразие удмуртской сатиры. Ижевск: Удмуртия, 1979. 132 с.
- Шкляев А. Г. На подступах к реализму. Удмуртская литература, литературное движение и критика в 1917–1934 годах. Ижевск: Удмуртия, 1979. 168 с.

Поступила в редакцию 23.01.2020

Камитова Алевтина Васильевна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: akamitova@mail.ru

A. V. Kamitova

FEATURES OF POEMS-SONGS OF THE UDMURT POET AIVO IVI

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-82-87

This article discusses the features of the functioning of the song genre in the creative practice of Aivo Ivi. The appeal of the Udmurt poets of the beginning of the XX century to the creation of literary songs, which were alterations, imitations, re-singing and stylization of folk songs, was a common phenomenon and played a positive role in the development of national literature. In this work, on the example of Aivo Ivi's creativity, the characteristic features of the poems-

songs created by him are revealed. It is determined that his texts represent improvisation of folk songs with preservation of traditional plots, complicated by signs of time. In some cases, the popular melody of Russian songs was attracted by the Udmurt poet to "service" his compositions. In building the text on the basis of a simple plot line, the calculation for the ease of perception of information by the reader is obvious. It is established that the author's songs of Ivo Ivy went beyond the book existence. It is summarized that the song texts created by him as a whole were formed under the influence of socio-cultural trends and the previous song-poetic tradition. The "folk" form of poems, their adaptation to the tunes understandable to the illiterate population allowed the poet to realize ideological and educational meanings, were a way of creative self-realization, introducing the reader to the artistic word.

Keywords: the Udmurt literature, song, folk tradition, sociocultural conditions, creative practice.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 1, pp. 82–87. In Russian.

REFERENCES

- Aivo Ivi. Izhevsk: Izhevsk: Izvestiya Udmurtskoi Respubliki* [Aivo Ivi. Izhevsk: News of The Udmurt Republic]. 2009. 24 p. In Russian.
- Bazhenov [?].** Udmurt literaturalen 1926 are budemez [Formation of Udmurt literature in 1926]. *Gudyri* [Thunder]. 1927. № 4. Pp. 2. In Udmurt.
- Vanyushev V. M., Stepanova T. S.** Zhanrovaya sinkretichnost' khudozhestvennoi prozy G. E. Vereshchagina. K problem genезisa udmurtskoi literatury [Genre syncretism of the artistic prose of G. E. Vereshchagin. On the problem of Genesis of Udmurt literature]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2018. T. 12, № 4. Pp. 54–64. In Russian.
- Vekshin I. G. (Aivo Ivi).** *Shuldyr daur (tuala kyrzanes)* [Fun time (modern songs)]. Izhevsk: Udkniga, 1927. 30 p. In Udmurt.
- Gerd K. P.** Votyatskaya khudozhestvennaya literatura [Udmurt literature]. *Sbornik Leningradskogo obshchestva issledovatelei kul'tury finno-ugorskikh narodov (LOIKFUN). 1* [Collection of the Leningrad society of cultural researchers of Finno-Ugric peoples]. 1929. Pp. 19–30. In Russian.
- Golubkova A. N.** Avtorskaya pesennaya poeziya kak yavlenie muzykal'noi kul'tury. K problem stanovleniya pesennogo zhanra [Author's song poetry as a phenomenon of musical culture. On the problem of formation of the song genre]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2013. № 3. Pp. 96–103. In Russian.
- Domokosh P.** *Istoriya udmurtskoi literatury* [History of Udmurt literature]. Izhevsk: Udmurtiya, 1993. 448 p. In Russian.
- Istoriya udmurtskoi sovetskoй literatury: V 2 t. T. 1.* [The history of the Udmurt Soviet literature]. Ustinov: Udmurtiya, 1987. 252 p. In Russian.
- Nurieva I. M.** *Udmurtskaya muzykal'no-pesennaya traditsiya: spetsifika zhanroobrazovaniya i funktsionirovaniya: dis. dokt. iskusstv.* [Udmurt musical tradition: the specificity of general nature and functioning: doct. of artdiss.]. Izhevsk, 2014. 415 p. In Russian.
- Pchelovodova I. V.** *Udmurtskie liricheskie pesni: istoki i formirovanie traditsii: diss. ... kand. filol. Nauk* [Udmurt song lyric: the origins and establishment of the tradition: cand. filol. sci. diss.]. Izhevsk, 2006. 276 p. In Russian.
- Rochev Yu. G.** Pesni-skazki [Songs-tales]. *Trudy IYaLI* [Proceedings of the Institute of history of language and literature]. Syktyvkar, 1976. Vyp. 17: Etnografiya i fol'klorkomi. Pp. 44–59. In Russian.
- Serempyryes. Pichies' seremes mad'es, veros'es* [Grains of laughter. Small narratives/stories/songs and narratives]. Izhevsk: Udkniga, 1927. 40 p. In Udmurt.
- Travina I. K.** *Udmurtskie narodnye pesni* [Udmurt folk songs]. Izhevsk: Udmurtiya, 1964. P. 183.
- Uvarov A. N.** *Khudozhestvennoe svoeobrazie udmurtskoi satiry* [Artistic originality of the Udmurt satire]. Izhevsk: Udmurtiya, 1979. 132 p. In Russian.
- Shklyayev A. G.** *Na podstupakh k realizmu. Udmurtskaya literatura, literaturnoe dvizhenie i kritika v 1917–1934 godakh* [On the verge of realism. Udmurt literature, literary movement and criticism in 1917–1934]. Izhevsk: Udmurtiya, 1979. 168 p. In Russian.

Received 23.01.2020

Kamitova Alevtina Vasilevna,

Candidate of Philological sciences, Senior Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS,
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, Russia 426067
E-mail: akamitova@mail.ru